

развертывается конкретная история Греции и эллинизма, насыщенная сложной классовой борьбой, в которой принимают участие и рабы и различные категории свободных. Восстаниям рабов и бедноты посвящена специальная, XVI глава учебника, помимо тех сведений, которые имеются в других главах. Картина истории древней Греции и эллинизма представлена достаточно полно и всесторонне и при этом — в развитии, в борьбе.

Во 2-м издании учебник значительно улучшен, в том числе дополнен важными сведениями. Он сделался строже, четче и подробнее. При редактировании 2-го издания были учтены последние достижения науки. Это, конечно, не означает, что учебник теперь свободен от недостатков. Целый ряд недочетов был нами отмечен выше. Однако в большинстве случаев недочеты касаются частных или обусловлены недостаточной разработанностью отдельных вопросов на современном уровне изучения истории древней Греции. Пожелания об улучшении изложения ряда вопросов были нами высказаны выше. Здесь можно еще добавить пожелание о политическом заострении введения в учебник, с тем чтобы читателю сразу стало ясно то значение, которое имеет в настоящее время изучение древней истории, актуальность ее предмета. Полезным было бы также небольшое заключение в конце учебника. Дальнейшее улучшение 2-го издания учебника должно идти по линии все большей разработки классовых характеристик, заострения политических проблем, связанных с разработкой и изучением древней истории. Необходимо увеличить удельный вес тем по истории античного мира на территории СССР, расширить в еще большей степени разделы по истории русской дореволюционной и советской науки.

Н. Н. Пукис

Н. А. МАШКИН. История древнего Рима. Учебное пособие для исторических факультетов университетов и педвузов, ОГИЗ, Госполитиздат, М., 1947, 678 стр., цена 18 руб.

Выход в свет «Истории древнего Рима» Н. А. Машкина как на обсуждении этой книги, состоявшемся в Институте истории АН СССР, так и в целом ряде рецензий, появившихся в печати, приветствовался как значительное событие¹. Все выступавшие на обсуждении единодушно отмечали большие достоинства книги: удачно построение, облегчающее студентам усвоение материала, легкость изложения, которая делает книгу интересной и доступной и для не специалиста, большой фактический материал, компактно изложенный и, самое важное, — освещенный с позиций учения классиков марксизма-ленинизма. Все рецензенты согласны в том, что автор вполне справился с поставленной им перед собой задачей — показать зарождение, развитие и гибель рабовладельческого общества, причем умело избегает схематизма, иллюстрируя свои положения многочисленными фактами; особенно много внимания автор уделяет положению и движениям рабов и беднейшего свободного населения.

Очень положительно оценены разделы по истории римской культуры, для каждого периода развития которой автор умеет найти главный и определяющий момент. Неоднократно также отмечались такие достоинства книги, как прекрасный, оригинальный иллюстративный материал, обилие карт, добротный справочный материал, указатель, хронологические таблицы, подробная библиография, а также выделение

¹ См. отчет О. Н. Юлковой об обсуждении книги Н. А. Машкина, ВДИ, 1948, № 4, стр. 103—109; рецензии Д. П. Каллистова, ВИ, 1948, № 8, стр. 128—130; С. Л. Утченко, ИАН ОИФ, IV (1948), стр. 387—390; М. Е. Сергеевко, ВАН, 7, 1948, стр. 115—116; О. И. Савостьяновой, СК (1948) № 9; К. К. Зельниа, Вестник высшей школы, 1949, № 1, стр. 62—64.

петитом материала, который не обязательно должен запоминаться студентом, но, вместе с тем обогащает его познания в различных областях римской истории и историографии. Введение раздела по историографии Рима, ранее отсутствовавшего в учебных пособиях, также признано большим и важным шагом вперед.

Наряду с положительными сторонами отмечались и некоторые недостатки: отсутствие более четкой формулировки значения римской исторической традиции, недостаточная характеристика внутренней борьбы в Риме и его международной позиции в период Пунических войн, отсутствие характеристики цезаризма, некоторое обеднение картины кризиса III в. и, наконец, отсутствие характеристики Восточно-римской империи IV—V вв. Делались и некоторые другие замечания по более мелким частным вопросам, но все эти недостатки, по общему признанию, несколько не умаляют значения работы Н. А. Машкина, которая, по словам Д. П. Каллистова, поможет поднять на новую высоту преподавание истории Рима.

Весьма сочувственный прием встретила книга Н. А. Машкина и в Болгарии. В рецензии профессора Софийского университета Христо Данова¹ особенно отмечаются разделы, посвященные римской культуре, тесно связанные с прочими разделами истории и, вместе с тем представляющие интересные самостоятельные очерки, которые «заслуживают того, чтобы их прочел каждый любознательный человек». В заключение рецензент приветствует намерение Болгарского Комитета науки, искусства и культуры издать книгу Н. А. Машкина на болгарском языке, поскольку «подобное образцовое учебное пособие до сих пор отсутствует в Болгарии».

Отзыв болгарского профессора, ознакомившегося с работой советского ученого, тем более понятен, что он, вероятно, до сих пор вел занятия по тем учебным пособиям и популярным книгам по истории древнего Рима, которые появляются на западе, в Англии и Америке.

Общий кризис и упадок буржуазной науки отразился и на литературе этого рода. В лучшем случае, это утомительно однообразное «объективистское» изложение походов и битв римских полководцев, необъяснимых причуд и жестокостей или, напротив, подвигов и добродетелей римских императоров.

В этих работах не делается ни малейшей попытки привести факты политической истории в связи с экономической и социальной историей. Источники привлекаются только литературные, без всякой критики, без всякого учета новейших достижений в области эпиграфики, нумизматики, папирологии, археологии, критики текстов. Такова, например, сравнительно недавно вышедшая объемистая книга Дюрана (*D u r a n t, Caesar and Christ, New York, 1944*), где с одинаковой скучной педантичностью излагаются любовные похождения Цезаря по Светонию и биография Христа по евангелиям. Автор другого популярного пособия для изучающих римскую историю пишет, что почти единственным (?) источником для положения римских провинций в I в. н. э. являются «Деяния апостолов» (*M. A. G r o s e - H o d g e, Roman Paeninsula, New York, 1944*).

В книге известного американского историка древнего Рима Теннея Ф р а н к а (*A history of Rome*), предназначенной для студентов американских колледжей и для широкой публики, интересующейся этим вопросом, неискушенному читателю преподносится определенная система взглядов, представляющая смесь расизма с самой крайней модернизацией римской истории, причем все это преследует цель доказать «преимущества» американской «демократии» и преподать советы к ее стабилизации и спасению.

На такого рода учебных пособиях воспитывается американская молодежь.

На этом фоне тем более ярко выступают достоинства книги Н. А. Машкина, лишней раз показывающей подъем советской науки.

До настоящего времени студенты исторических факультетов наших вузов пользовались в качестве учебного пособия по истории Рима главным образом книгой

¹ «Исторически преглед», година пета, София, 1948, кв. II, стр. 234—238.

В. С. Сергеева «Очерки по истории древнего Рима», вышедшей в 1938 г. Этот двухтомный труд, бесспорно, является одной из лучших работ в области древней истории, появившихся в советской науке. Особенно ценен второй его том, посвященный империи, которая обычно в прежних учебных пособиях привлекала значительно меньше внимания, чем республика (так, например, в известном курсе лекций Н е т у ш и л а из 400 с лишним страниц только 130 отведено на раннюю и позднюю империю). В этом сказалась обширная эрудиция проф. Сергеева не только в отношении литературных источников, которые для периода империи более бедны и скудны, чем для республики, но и в области археологии, эпиграфики, папирологии и нумизматики. Он широко использует данные этих важнейших источников, и это позволяет ему ярко обрисовать социальную и экономическую жизнь империи, охарактеризовать положение отдельных прослоек римского общества, их эволюцию в период империи, разложение рабовладельческого общества. Много внимания уделяет он сельскому хозяйству, ремеслу, его технике и организации, показывает тот уровень, выше которого не могло подняться производство, основанное на рабском труде. Многочисленные цитаты из авторов и надписей очень оживляют изложение, делают более наглядными и убедительными положения автора.

В работе Н. А. Машкина, более компактной и ограниченной по объему, эти моменты отсутствуют. Но отказавшись от цитирования большого количества источников, он сохраняет все важнейшие выводы и кратко излагает те данные, которые могут быть из них извлечены.

Преимуществом его работы по сравнению с книгой В. С. Сергеева надо считать более систематическое изложение фактов, что, конечно, совершенно необходимо для всякого учебного пособия. Так, например, В. С. Сергеев дает только краткий перечень императоров династии Антонинов, а затем переходит к подробному описанию положения империи и культуры в I и II вв. н. э. Н. А. Машкин кратко, но вполне достаточно характеризует каждого императора в отдельности, перечисляет важнейшие события внешней и внутренней истории в период правления каждого из них и только затем уже переходит к вопросам социально-экономической и культурной истории периода. Это, конечно, помогает легче усвоить материал и проследить ход исторического процесса. В книге В. С. Сергеева не дано характеристики отдельных провинций, сведения о них даются разрозненно в разделах о ремесле, торговле, землевладении и т. д. Н. А. Машкин и здесь систематизирует материал, перечисляя особенности каждой из составных частей римского мира, причем надо считать удачным выделение особой главы об Италии I в., поскольку путь ее развития и упадка в общих чертах был повторен затем другими западными провинциями империи.

Правда, несколько в тени остаются восточные и дунайские провинции. Надо думать, что в следующих изданиях, где автор уже сможет учесть недавно вышедшую работу А. Б. Рановича, им будет уделено восточным провинциям больше места. Более систематично и ярко, чем в книге Сергеева, развита у Н. А. Машкина история и проблематика принциата Августа, что имеет очень большое принципиальное значение.

Особенно важным шагом вперед в учебнике Н. А. Машкина по сравнению с предшествующими учебными пособиями надо считать то, что, кроме обзора источников, он дает и обзор историографии древнего Рима, что не делалось со времени выхода в свет уже устаревшей в настоящее время работы С. А. Жебелева о древнем Риме. Начинание это следует всячески приветствовать. Помимо общей необходимости для студента ознакомиться с развитием науки, результаты которого он найдет в учебнике, знакомство это имеет большое политико-воспитательное значение. Нередко человек, только что приступивший к изучению древней истории, считает ее чем-то далеким от современности, лишенным непосредственного интереса и актуальности. Между тем из политически заостренного, хорошо построенного историографического обзора он увидит, что уже много веков различные борющиеся между собой партии нигде так охотно не заимствовали примеров для подкрепления своих

взглядов, как именно в древней истории и, в частности, в истории древнего Рима. Ведь еще Данте, сторонник сильной монархии, помещал Кассия и Брута, наряду с Иудой, в самой глубине всего «ада», в пасти сатаны. Французские революционеры, напротив, вдохновлялись образами обоих «тираноборцев» Брутов, а Басеф принял имя Гракха. Чем больше развивалась и углублялась классовая борьба, тем более внимания уделялось учеными из разных лагерей событиям римской истории, которые казались им важными и доказательными для современного им положения.

Не менее действительным остается это положение и для наших дней. Реакционеры всех мастей обращаются к древности в поисках оружия для защиты своей челокогенавистнической политики. Итальянские фашисты считали себя прямыми наследниками всемирной Римской империи; немецкие нацисты пытались «доказать», что римляне возвысились как представители «высшей расы» и погибли, когда эта раса смешалась с нижестоящими жителями востока. Фашизирующиеся американские историки, прибегая к самой вульгарной модернизации, пытаются доказать, что римская республика погибла из-за того, что римских крестьян, или «фермеров», сменили «пролетарие» восточного происхождения, которые своими «бесчинствами» и «насилиями» уничтожили демократию, что империя ослабела вследствие вмешательства правительства в экономическую жизнь страны, стеснившего частную инициативу, что все это привело к «социализму», который они рисуют в форме империи Диоклетиана и Константина. Не трудно видеть, где корни всех этих «теорий», — они в страхе перед победоносной пролетарской революцией, в ненависти к стране победившего социализма.

На этих и многих подобных примерах молодой человек, начинающий изучение истории древности, увидит, что нет такого участка идеологического фронта, на котором марксистская наука не должна была бы давать отпор враждебным теориям, что повсюду идет борьба между прогрессивными и реакционными течениями и что римская история в этом отношении не отличается от других разделов науки.

Историкографический обзор, данный Н. А. Машкиным в его учебнике, в значительной мере подводит к этой задаче. Он начинает обзор со времени Возрождения, затем указывает на значение работ Тиллемона, Монтескье, Гиббона, говорит о той роли, которую играла римская история в период французской буржуазной революции, и о том, как она использовалась сторонниками Бонапарта, считавшими Цезаря его прообразом. Остановившись на труде Нибура и его оценке у классиков марксизма, автор затем дает подробную характеристику деятельности Моммзена, показывая связь его реакционных политических взглядов с его концепцией римской истории. Далее автор говорит о французской историографии времени Второй империи, особенно выделяя Фюстель-де-Куланжа.

Автор показывает, как новое научное понимание истории, данное Марксом и Энгельсом, повлияло на изучение истории древнего Рима, и говорит о работах и отдельных высказываниях основоположников марксизма по римской истории.

Затем он переходит к историографии в условиях начавшейся после 1871 г. упадка капитализма и усиления реакционных тенденций в исторической науке. Он говорит о взглядах Редертуса, Бюхера, модернизаторских теориях Эдуарда Мейера и Пельмана, а затем Пайса и Ферреро. В отношении этого параграфа можно было бы пожелать более заостренной критики взглядов Пайса и, особенно, Пельмана, который является, в известном смысле, родоначальником всех современных «критиков социализма», проявляющих пристрастие к примерам из античности.

Это же пожелание еще в большей мере можно отнести к параграфу «Западная историография XX века». Автор вполне справедливо указывает, что для этого периода характерно отсутствие оригинальных построений, засилье коллективных компилятивных многотомных сочинений по всеобщей истории, усиление реакционных тенденций, фашизация истории в Италии и Германии.

Однако положения эти не иллюстрированы достаточно яркими примерами, не развиты достаточно, не вполне показана политическая заостренность американ-

ских и западноевропейских работ по римской истории. Так, например, говоря о книге Ростовцева, следовало бы более наглядно показать, как он фальсифицирует историю Римской империи.

Почти вовсе выпала из поля зрения автора американская историография, что уже отмечалось на обсуждении учебника Н. А. Машкина и было им признано в качестве подлежащего устранению недостатка.

Большой заслугой автора является подробное освещение русской и советской историографии древнего Рима. Он показывает, что еще в XVIII в. в России начинают переводить целый ряд римских и греческих авторов, как со времени Грановского начинается самостоятельное изучение римской истории, причем С. В. Ешевский кладет начало изучению римских провинций, которое на Западе лишь позже стало привлекать внимание историков. Далее автор говорит о деятельности Герье, Соколова, Помяловского, введшего преподавание латинской эпиграфики в университетах. Автор отмечает, как общие условия русской жизни того периода заставили историков обратить особое внимание на аграрные отношения в Риме, в области изучения которых они дали ряд ценных трудов. Хорошо охарактеризовано значение работ В. И. Модестова в борьбе с «необузданным субъективизмом» «эпигонов критической школы». Автор останавливается также на значении работ Жебелева, Хвостова, Гримма, Нетушила, Вишпера, во многом наметивших новые пути исследования, ставивших и разрешавших еще незатронутые проблемы. В разделе о советской историографии Н. А. Машкин приводит те высказывания Ленина и Сталина, которые легли в основу работ советских историков о древнем Риме. Он показывает, как, согласно с этими указаниями, советские историки разработали ряд вопросов, связанных с движениями рабов и свободной бедноты, которые буржуазная историография или вовсе не ставила, или искажала. Указывает Н. А. Машкин также и на работы по истории международных отношений в древнем Риме, на изучение истории нашей родины в ту эпоху, на работы, посвященные раннему христианству, на многочисленные новые переводы античных авторов, а также характеризует отдельные работы наших крупнейших специалистов в области древнего Рима: С. А. Жебелева, В. С. Сергеева, А. В. Мишулина, А. Б. Рановича.

Ввиду необычайной важности разделов о русской и советской историографии желательным было бы в дальнейшем их несколько расширить. Например, в разделе о дореволюционной русской историографии, может быть, следовало бы указать и на работы других русских ученых по древнему Риму. Многие проблемы они освещали значительно раньше, чем ими занялись на Западе. Так, интересные работы по социальной истории провинций, основанные на широком эпиграфическом материале, давали Крашенинников, Турцевич. Кулаковский первый занялся историей римских коллегий и обратил внимание на значение земельных наделов ветеранов.

Все вышесказанное можно применить и к обширной и весьма ценной библиографии, приложенной в конце книги. Она имеет целью не только указать студентам важнейшие пособия, но и ориентировать тех из них, которые пожелают сделать историю Рима своей специальностью и начать в этой области самостоятельную исследовательскую работу. Тем более следует расширить список работ на русском языке. Следовало бы включить в него и вышеупомянутые работы Турцевича, Кулаковского и Карелина «Падение античного мирозерцания», монографию Н. Ф. Чернявского «Император Феодосий Великий» (1913). Для советского периода желательным было бы включить кандидатские и докторские диссертации, которые теперь собираются в крупнейших библиотеках и, таким образом, стали доступны читателям. Ссылки на них в библиографии, а также, может быть, характеристика наиболее значительных из них в разделе о советской историографии, лучше показали бы читателю рецензируемой книги современное состояние нашей науки о древнем Риме, ее проблематику, методы подхода к разрешению этих проблем, к источникам, ее направленность, принципиально отличную от буржуазной, ее боевой политический характер. С другой стороны, надо было бы исключить некоторые иностранные работы, вроде явно тенденциозной истории Рима Франка или книги Скрамуцци об

императоре Клавдии, где автор прославляет этого правителя как воплощение идеала «английского тора».

Перейдем к непосредственному изложению книги Н. А. Машкина. Вначале сжато, но вполне достаточно характеризуются источники римской истории, дана характеристика отдельных авторов, отмечена их тенденция и степень их достоверности. Здесь весьма важен параграф, содержащий перечень «основных черт античной историографии», который дает читателю представление о том, что он может найти у античных авторов и как должен пользоваться их рассказами. Затем охарактеризованы источники археологические, эпиграфические, нумизматические и папирологические. В данном случае можно было бы пожелать лишь несколько более подробного описания их, может быть, следовало бы привести несколько примеров особенно характерных и типичных надписей и монет, чтобы студенту стало ясно, каким образом используются эти источники, без которых на современном уровне науки не может обойтись ни одна монография или специальная статья по античной истории.

Далее автор переходит к историографии древнего Рима, о которой подробно говорилось выше.

Самое изложение римской истории автор начинает с описания природных условий Италии и ее первобытной археологии, подчеркивая значение археологических данных для тех отдаленных эпох, когда письменные источники безмолвствуют или крайне ненадежны. Довольно подробно изложен вопрос об этрусках и все теории об их происхождении, а также данные о культуре этрусков и тех ее элементах, которые впоследствии вошли как составная часть в римскую культуру. Пожалуй следовало бы более конкретно сказать также и о древнейшем греческом влиянии на Италию и начальный Рим. Хорошо поданы археологические данные и легендарные версии о происхождении Рима.

Очень удачным надо признать то, что автор включает в свое изложение наиболее важные сведения римской традиции о периоде римских царей и первых веков республики. В самом деле, как бы ни относиться к римской традиции, ее следует знать для того, чтобы критиковать; не может также студент, изучающий историю древнего Рима, оставаться в неведении относительно Муция Сцеволы, Горацьев и Куриациев, легенды о патриотизме которых много веков жила в памяти народа и вдохновляли поэтов и писателей и после падения Римской империи. Весьма ценно, что Н. А. Машкин приводит мнение различных ученых о достоверности тех или иных данных традиции, а также о том, каким образом они могли сложиться. Это вводит читателя в знакомство с техникой критики источников.

Достаточно полно и вместе с тем просто и понятно обрисован общественный строй царского периода, а также сложный вопрос о происхождении плебеев, о ранней римской религии и древнейшем праве; особо выделен вопрос о реформе Сервия Туллия.

Более подробно следовало бы остановиться на предании о падении царской власти или хотя бы упомянуть о роли Брута в изгнании Тарквиния. Без этого менее понятен становится образ Брута — убийцы «царя» — Цезаря и вообще вся традиция, связанная с тираноборцами и республиканцами Брутами, которая также на много веков пережила самый древний Рим.

В основу истории ранней республики и борьбы патрициев и плебеев автор кладет положение Маркса о том, что это была борьба за землю, и достаточно ярко иллюстрирует это положение фактами. Параллельно излагаются войны Рима, приведшие к объединению Италии. Очень интересны параграфы, посвященные экономике IV — начала III в. до н. э., в особенности изложение вопроса об *ager publicus*, росте и расширении наследственной частной собственности на землю, борьбе нобилитета и плебса, связи завоевательной политики Рима с этими внутриэкономическими процессами. Все это прекрасно подводит читателя к событиям последующих периодов, к борьбе партий по вопросам не только аграрному, но и внешнеполитическим и позволяет проследить линии развития социальной и экономической истории Рима, приведшие и к ожесточенным распрям народной и аристократической партии вокруг

завоеваний III в., и движению Гракхов, и к закону 111 г. до н. э. Просто и ясно изложены также данные о различном положении италийских городов по отношению к Риму и данные им права.

Преимуществом учебника надо считать также то, как рассказаны Пунические, греческие и восточные войны III и II вв. Часто авторы, увлекаясь красочными повествованиями античных историков о битвах и походах, чрезвычайно загромождают этот раздел всяческими подробностями, затрудняющими для студентов усвоение материала. Н. А. Машкин вполне избежал этой ошибки, дав только необходимый и достаточно легко запоминающийся материал. Результатам завоеваний в экономике, общественной жизни, культуре Рима посвящена особая глава, в которой большое место уделено данным Катона о сельском хозяйстве и римскому рабовладению середины II в. до н. э. Здесь подчеркивается, что рабы к этому времени стали основным производящим классом, а противоречия между рабами и рабовладельцами — основным противоречием рабовладельческого общества. Согласно с учением классиков марксизма дается характеристика особенностей рабовладельческого общества, объясняются причины невозможности технического прогресса при рабстве, отличие путей развития рабовладельческого общества от капиталистического, пролетария от раба. Эта глава имеет чрезвычайно большое значение, так как в ясной и доступной читателю форме показывает всю несостоятельность модернистских бредней ревнивателей американской «демократии».

Характеристика рабовладельческого общества II в. до н. э. непосредственно подводит читателя к большому разделу, посвященному эпохе гражданских войн, приведших к установлению Римской империи. Здесь автор тщательно собрал все данные, имеющиеся как о более крупных, так и о менее значительных рабских восстаниях в Италии и провинциях. Автор показывает значение рабских восстаний, и вместе с тем подчеркивает, что, по словам Ленина, рабы не могли создать ничего принципиально нового, «оказывались пешками в руках господствующих классов». Эту мысль он развивает и иллюстрирует на протяжении всего изложения истории римских гражданских войн. Весьма важно, что, говоря о рабских восстаниях, Н. А. Машкин всюду указывает на их связь с движениями беднейших слоев свободного населения, что дает читателю возможность проследить весь сложный переплет классовой борьбы в античности, делает ему понятнее историю движения Гракхов и последующие события. Автор умело подводит читателя к пониманию того, как эти движения, а также эксплуатация провинций, превращение города Рима в мировую державу ведут к консолидации рабовладельческого класса, как для подавления рабов, бедноты, провинций республика города-государства должна была неизбежно смениться военной диктатурой мировой империи.

Большое место уделяет Н. А. Машкин восстанию Спартака и хорошо рисует благородный образ этого героя. Указывает он и на то, что, несмотря на постигшую Гракхов неудачу, нельзя преуменьшать их значение. Удачны страницы, содержащие перипетии последних лет республики, упадок демократии, появление претендентов на власть, все растущую подкупность плебса и беззастенчивость политиков. Очень хорошей иллюстрацией являются советы Квинта Туллия Цицерона о том, как домогаться консульства.

Можно было бы пожелать более яркой характеристики карьеры, деятельности и личности Цезаря, который остается несколько в тени. Также недостаточно выделены мотивы и причины его убийства. На недостатки в характеристике цезаризма уже указывал и на обсуждении и в своей рецензии С. Л. Утченко.

Зато одними из лучших являются в книге Н. А. Машкина разделы о гражданских войнах после смерти Цезаря и о принцепате Августа, обычно очень трудно запоминающиеся и усваивающиеся студентами. Интересно, ново и убедительно он показал ту роль, которую сыграло движение Герофила в сближении Антония с сенатской партией. В этом же смысле излагается и первоначальная деятельность Октавиана, пошедшего на союз с убийцами Цезаря.

Коротко, но достаточно полно, изложены этапы гражданских войн и их резуль-

таты, обусловившие форму принципата Августа. Перед тем как перейти к изложению этой темы, автор характеризует римскую культуру позднереспубликанского периода. причем очень метко определяет роль риторики, как основы римского образования этого времени. Он показывает, как создавшиеся к концу гражданских войн настроения в обществе — жажда мира, мечты о старине и т. п. — подготовили идеологически установление принципата. Он показывает, как власть Августа, основывавшаяся юридически на *tribunicia potestas* и *imperium*, была подготовлена всем предшествующим ходом развития и, несмотря ни на какую видимость, была монархична.

Хорошо показано значение понятия *auctoritas* в монархии Августа. Подробно охарактеризовано положение различных слоев населения при Августе и его политика по отношению к ним. Особенно интересна мысль Н. А. Машкина о том, что законы Августа о семье имели целью укрепить основную ячейку рабовладельческого общества. До сих пор эта сторона вопроса оставалась исследователями в тени, между тем она имеет первостепенное значение для понимания общей направленности деятельности Августа, в особенности его законов о рабах, а также его религиозной политики, таких его мероприятий, как поощрение древнего фамильного культа ларов или введение почитания своего гения вместе с богами фамилии. Также интересно показывает автор политику Августа в отношении провинций, создание там привилегированного слоя, поддерживавшего римское господство, — политику, которая, все расширяясь, проводилась во все время существования империи. Мысль Энгельса о том, что империя не только не устранила эксплуатацию провинций, но, напротив, привела ее в систему, ярко иллюстрируется характеристикой положения в провинциях и описанием восстаний, имевших место при Августе. Довольно подробно автор останавливается на историографии эпохи Августа, показывая, что в отличие от буржуазных работ, уделявших внимание главным образом юридическим основам принципата, в советской историографии принципат ставится в тесную связь с движениями рабов и бедноты.

Перейдя к истории империи после Августа, Н. А. Машкин, давая характеристики отдельных императоров, излагая их внешнюю и внутреннюю политику, убедительно показывает, что общий ход развития не определялся доброй или злой волей того или иного из них. Большое внимание уделено положению провинций и движениям в них.

Специальная глава посвящена экономике и социальной жизни Италии при династии Юлиев-Клавдиев, причем значительное место уделено сельскому хозяйству, началу кризиса рабовладения, возникновению колоната и победе крупного землевладения над мелким. Как следствие этого явления показано падение значения Италии при Антонинах и рост значения провинций. Вместе с тем автор отмечает симптомы кризиса, постепенно распространяющегося и на провинции, и убедительно рисует этот кризис как результат разложения рабовладельческого способа производства. Очень хорошо освещен колонат, с привлечением всевозможных литературных и эпиграфических данных и с кратким рассмотрением различных теорий происхождения колоната.

Удачно, в качестве иллюстрации к разделу о городской жизни при Антонинах, привлечен материал раскопок африканского города Тамугади, что дает более живое представление о римском провинциальном городе этого периода. Об экономике каждой отдельной провинции даны необходимые сведения, но желательно было бы несколько расширить этот раздел и указать основные моменты развития и упадка каждой провинции, что значительно облегчило бы понимание их роли в империи и, в частности, во время сепаратистских движений III в. Автор уделяет достаточно внимания положению различных сословий во II в., в частности, справедливо указывает на значительную роль вольноотпущенников в экономике.

В данном случае можно было бы также пожелать, чтобы автор, давая соответственные сведения хотя бы петитом, несколько более, по примеру В. С. Сергеева, использовал папирологические и эпиграфические данные, чтобы у студентов составилось более яркое представление о характере римского строя того времени.

В раздел о культуре I—II вв. н. э. введена и история возникновения, роста и распространения христианства, которому, таким образом, отведено должное место. Следуя указаниям Маркса и Энгельса, Н. А. Машкин убедительно показывает, что «религиозные искания I и II вв. н. э. были идеологическим отражением общего распада античного рабовладельческого общества». Автор справедливо отказывается от излишнего гиперкритицизма, склонного отодвигать возникновение христианства к середине II в. н. э. и объявлять подложными все более ранние свидетельства античных авторов о христианах. На основании сопоставления каппадокийских Евангелий с апокрифическими и с христианскими текстами на папирусах автор показывает, как постепенно сложилась традиционная версия биографии Христа. Привлекая данные «Дидахе», «Деяний Апостолов» и Лукиана Самосатского, он набрасывает картину ранних христианских общин, их социального состава, идеологии. Далее он излагает их постепенную эволюцию под влиянием появления в общинах интеллигенции и лиц из более зажиточных слоев. Так возникают гностические учения и складывается более твердая организация церкви во главе с полновластным епископом. Дается также история ранних взаимоотношений христиан с империей: гонения, антихристианская полемика, апологетика, намечены причины, обусловившие победу христианства над другими религиями.

Большим достоинством книги Н. А. Машкина является то, что он собрал все скудные сведения о времени Антонинов, которые свидетельствуют, что этот «период расцвета» был уже очень близок к кризису. Он отмечает не только экономические и идеологические симптомы, но и народные движения, о которых известно очень мало, но которые были предвестниками будущих широких восстаний. Жаль только, что он не упомянул о движении Матерна в Галлии при Коммодe и об африканских волнениях при нем же, поскольку, по крайней мере в Галлии, именно с этого времени начинается ряд отдельных вспышек волнений, которые слились затем в восстание багаудов. В главе о Северах не совсем ясно изложен вопрос об эдикте Каракаллы. Автор как будто склоняется к мнению, что никаких исключений из него сделано не было, между тем некоторые эпиграфические памятники с окраин провинций показывают, что и после эдикта известные группы населения не получили римского гражданства, — возможно, те, которые жили на территориях, не входивших в городские округа.

Не вполне можно согласиться и с объяснениями причин кризиса III в. Н. А. Машкин в развитии сепаратизма провинций придает решающее значение росту местного ремесла, что нарушало торговые связи провинций. Развитие крупного землевладения он также склонен связывать в значительной мере с тем, что средства, освободившиеся с упадком ремесла, торговли и ростовщичества, стали вкладываться в землю. Между тем, по всей видимости, цепь причин и следствий была обратной. Именно — рост крупного землевладения был основным процессом, он привел к упадку городов, связанных с мелким и средним землевладением, к росту внутриместного ремесла и торговли и к нарушению межпровинциальных связей. Сепаратистские стремления провинций в целом ряде случаев вызывались недовольством провинциальных магнатов нажимом центрального правительства. В ряде случаев они выбирали своих императоров из богатых и знатных людей провинции (Тетрик, Макриан, Квиет и др.). Автор правильно определяет кризис III в. как начальный период революции рабов, которая привела к падению Римской империи. Он подчеркивает, что характерной чертой было совместное выступление рабов и колоннов. Самый ход событий III в., очень путаных и трудных для усвоения, изложен у Н. А. Машкина очень просто и ясно, без перегрузки излишними подробностями.

То же можно сказать о еще более трудно запоминающейся истории поздней империи. Здесь автор умело выбрал те события и факты, которые необходимо знать всякому историку и которые могут послужить отправной точкой для желающего специализироваться в области истории Римской империи.

Хорошо показана связь мероприятий Диоклетиана с политикой его предшественников и вместе с тем то новое, что он положил в основу созданной им системы, разви.

той и завершенной Константином. Книга заканчивается характеристикой социальной, экономической и культурной жизни Римской империи последних веков, революции рабов и колоннов, приведшей к ее падению.

В заключение даны основные теории падения Римской империи и их критика на основании высказываний товарища Сталина.

В ранее появившихся рецензиях (К. К. Зельина и Д. П. Каллистова) указывалось, что автору следовало бы остановиться на судьбах Восточной римской империи и о роли славян в ее истории, поскольку этот вопрос имеет первостепенное значение для изучения древнейшего периода истории нашей родины. Надо надеяться, что это замечание будет учтено автором в дальнейших переизданиях его работы.

Некоторым недостатком в изложении истории империи можно считать то, что Н. А. Машкин слишком мало внимания уделяет роли армии. Признавая, что армия была основной поддержкой императоров, он склонен рассматривать войско, начиная с Марии и вплоть до конца империи, лишь как сборище деклассированных элементов, находившихся в противоречии со всеми слоями римского общества. С этим, однако, нельзя согласиться. Так, мы знаем, что в I в. большинство солдат легионов было родом из Цизальпинской Галлии, которая была тогда страной процветающего мелкого и среднего землевладения. С упадком этой местности, вызванным ростом латифундий и разорением мелких землевладельцев, легионы начинают набираться в тех провинциях, где они стояли. Когда в III в. кризис охватывает и другие провинции, подавляющее большинство солдат набирается на Рейне и на Дунае, где еще сохранилось свободное крестьянство, частично же, как в Африке и Египте, создается военное сословие, причем солдат получает землю, которую его сын наследует вместе с его положением. Это свидетельствует о том, что в армию набирались не деклассированные элементы, а мелкие свободные землевладельцы, причем эта политика проводилась довольно последовательно. На это указывает, между прочим, закон, который говорит, что солдат может независимо от отца распоряжаться приобретенным во время всенной службы имуществом, за исключением пожалованной или купленной земли. (D i g., XIII, 36, 1), которая, таким образом, оставалась в семье солдата. Нередко ветераны оказываются инициаторами разных манифестаций в пользу императора и Рима в своих городах и селах. Через армию все большие слои провинциального крестьянства подвергались воздействию Рима — какой-нибудь сирец или фракиец, едва знавший латынь, поступал в вспомогательную когорту, получал римское гражданство для себя и для сына, который уже служил в легионе, становился на родине магистратом и мог надеяться увидеть своего сына всадником. Таких карьер надписи нам сохранили немало. Все это обеспечивало тесную связь армии с мелкими и средними земле- и рабовладельцами, из числа которых она набиралась и в ряды которых возвращалась. В III в. так наз. «солдатские императоры» в значительной мере были ставленниками этих слоев, ведших борьбу с крупной аристократией, стремившейся увеличить за их счет свои земли. Как рабовладельцы и мелкие и средние землевладельцы они представляли тот слой, который поддерживал императорскую власть; как сильная организация не только до, но и после отставки они являлись удобным аппаратом для проведения правительственной политики в населении. Мне представляется, что этот момент следовало бы осветить в работе Н. А. Машкина.

Как мы видим, книга Н. А. Машкина представляет ценный труд, построенный на большом и умелом использовании источников и литературы. Читатель знакомится не только с рядом фактов и характеристик, но и с законами возникновения, развития и перехода в другую одной из формаций классового общества, с взаимоотношениями экономики, социального строя, политических форм, культуры.

Большой заслугой автора является чрезвычайно интересное, ясное и простое изложение развития римского права, которое он включает в соответственные разделы по истории культуры отдельных периодов. Он начинает с правовых норм, содержащихся в законах Двенадцати таблиц, отражавших тогдашнее развитие обмена, затем рассказывает о формах приобретения и отчуждения, о договорах и семейном

праве, наследствах и процессах более развитой эпохи III в.; далее — о том новом, что внесло в конце республики знакомство с правовыми установлениями покоренных народов, и о возникновении общенародного права, о возникновении и развитии новых установлений под влиянием все усложнявшейся экономики; наконец, дается характеристика развития классического римского права при Северах. Этот материал очень ярко показывает связь развития права с общим развитием Римского государства и чрезвычайно облегчает понимание предмета каждому, желающему более глубоко с ним ознакомиться.

В заключение отмечу также превосходный вспомогательный аппарат его учебника: подробные карты, планы, прекрасно подобранные иллюстрации, справочник по римским мерам.

Е. М. Штаерман

С. И. КОВАЛЕВ. История Рима. Издание ЛГУ, Л., 1948, 807 стр., цена 42 руб.

Выход в свет книги С. И. Ковалева является значительным событием для советских историков. Автор делает попытку дать подробное, систематическое изложение древнеримской истории с точки зрения марксизма-ленинизма. Изложение, особенно в начальных главах книги, базируется на материале основных источников. Должное место уделяется анализу экономических отношений; политическая история Рима рассматривается в связи с процессом социального развития. Безусловной заслугой автора является более четкая, чем в его предшествующих работах, постановка вопроса о революции рабов. Параллельно истории экономической и социально-политической С. И. Ковалев дает картину развития римской культуры, останавливаясь на вопросах истории религии, науки, литературы и искусства. Распределение материала относительно равномерно по различным частям работы.

Как пишет сам автор в кратком введении, объем вновь вышедшего произведения в целом и изложение отдельных частей истории Рима далеко выходят за пределы обычного лекционного курса. Таким образом, вновь вышедший труд т. Ковалева рассчитан не только на студентов исторических вузов и преподавателей истории в средней школе, но также и на читателя, специально занимающегося вопросами древней истории.

К сожалению, рецензируемая книга, несмотря на большой объем, совершенно лишена иллюстративного и картографического материала. Приходится также отметить, что библиография по истории Рима не дифференцирована должным образом, так как содержится в алфавитном порядке переводные произведения иностранных авторов, дореволюционных русских историков и работы советских историков без какого-либо подразделения. Все же в целом издание производит солидное впечатление и, безусловно, займет одно из видных мест в советской литературе по истории древнего Рима.

Сравнивая вновь вышедшее произведение С. И. Ковалева с изданным тем же автором курсом («История античного рабовладельческого общества», т. III — «Эллинизм. Рим», (1936), мы с удовлетворением отмечаем большую и плодотворную работу, проделанную С. И. Ковалевым по капитальной переработке как предлагавшейся им ранее общей схемы римской истории, так и отдельных ее частей и разделов.

В целом, безусловно, приходится отметить положительные результаты этой большой и серьезной работы. Автор учел критические замечания рецензентов и общие выводы, сделанные из обсуждений его предшествующей работы, и отказался от целого ряда спорных методологических положений, вызвавших полемические замечания со стороны многих советских историков древности.

В своем настоящем виде общая концепция римской истории, предлагаемая С. И. Ковалевым читателю, не вызывает серьезных возражений. Хотелось бы только указать на необходимость включения в последующие издания специальных разделов по историографии римской истории. Отдельные историографические замечания